

Такого двуличного члена гильдии Мин Чэн определённо не собирался оставлять в своих рядах. Тем более что доказательства были налицо. Но сейчас спешить не стоило — ведь он был всего лишь немым кроликом, неспособным даже отправить сообщение. Лучше сначала заглянуть к Лу Ланьтину.

Очевидно, сейчас было куда более важное дело.

А именно — показать Лу Ланьтину, что его кролики не простые, а волшебные, способные превращать его в себе подобного!

Это чувство было просто потрясающим!

Мин Чэн уже собирался уходить, как вдруг Сладкий Арбуз заметил трёх кроликов на гильдейской ферме. Двоих из них он узнал.

Бормоча себе под нос, он обратился к окружающим: — Разве это не те два кролика вице-президента? Откуда третий? — С этими словами он широко шагнул вперёд и пнул одного из них.

По злой иронии судьбы удар пришёлся именно по Мин Чэну, возглавлявшему группу. Его мир перевернулся с ног на голову.

Этот человек не только ядовитый, но и совсем безмозглый — издевается над животными!

Мин Чэн терпеть не мог таких, кто обижают слабых.

Окружающие тоже смутились от поступка Сладкого Арбуза. Кто-то попытался остановить его: — Арбуз, это нехорошо. Даже если они принадлежат вице-президенту, обижать животных всё равно неправильно. — С детства их учили, что жестокость к животным — это позор.

Сладкий Арбуз пренебрежительно схватил Мин Чэна за уши и, потрясая им перед всеми, заявил: — Чего бояться? Если вы не проболтаетесь, кто узнает, что я обижаю зверушек? — В его словах сквозила угроза — будь то намек, что тем, кто разгласит, не поздоровится в этой гильдии.

Кто захочет покинуть такую престижную гильдию с такими привилегиями?

Эти слова заставили всех замолчать и отступить.

Когда Сладкий Арбуз уже собирался схватить второго кролика, за его спиной неожиданно возникла чья-то тень.

Краем глаза Мин Чэн увидел — кто же это, если не сам Лу Ланьтин?

Он отчаянно замахал лапками и заёрзал, пытаясь привлечь его внимание.

Лу Ланьтин мрачно смотрел на руки Сладкого Арбуза и спросил: — Что ты делаешь?

Услышав знакомый голос, Сладкий Арбуз мгновенно сменил хват за уши на нежные объятия и, обернувшись, с улыбкой сказал: — Я просто боялся, что он вырвется, поэтому взял за уши. Глава, не подумайте плохого!

Взгляд Лу Ланьтина ясно говорил: «Ты что, считаешь меня идиотом?»

Он подошёл, забрал Мин Чэна на руки и, не удостоив того ни единым словом, моментально вышвырнул из гильдии. В мгновение ока Сладкий Арбуз исчез, а его ферма пропала с гильдейских земель.

Свидетели не осмелились пикнуть. Увидев судьбу Сладкого Арбуза, они поспешно разошлись, боясь попасть под горячую руку.

Никто не сомневался, что он получил по заслугам.

Кто же обижает животных?

На руках у Лу Ланьтина Мин Чэн наконец успокоился. Всё это было полной неожиданностью. Он планировал использовать запись, чтобы потом исключить того из гильдии, но Лу Ланьтин опередил его, стремительно и решительно избавившись от негодея.

Наполненный удовлетворением, Мин Чэн принялся радостно тереться головой о Лу Ланьтина.

Дун-дун-цзян, узнав об исключении Сладкого Арбуза, немедленно бросился на поиски Лу Ланьтина. Настигнув его по пути на ферму, он растерянно спросил: — Глава, я видел, что вы исключили Сладкого Арбуза. Что он сделал?

Лу Ланьтин ответил: — Издевался над животными. Разве этого недостаточно?

Мин Чэн энергично закивал — вот именно, именно!

Дун-дун-цзян посмотрел на кролика в его руках и сказал: — Может, это недоразумение? Он написал мне, что был немного груб, но не хотел обижать животных. Может, простим его в этот раз? Мы давно знакомы, я знаю его как хорошего человека.

Лу Ланьтин, поглаживая спину Мин Чэна, ледяным тоном произнёс: — Если вы так близки, может, выйдешь из гильдии и составишь ему компанию?

Посторонний мог бы подумать, что Лу Ланьтин несправедливо сорвал злость на Дун-дун-цзяне и даже посочувствовать "доброму" Дун-дун-цзяну.

На самом деле всё было куда забавнее. Лу Ланьтин появился не случайно — его предупредил о ситуации Падающий в сумрак.

Как старейший член гильдии и администратор, пару дней назад он добавил в гильдию свой альт-аккаунт, о чём никто не знал.

Играя на альте, Падающий в сумрак как раз занимался на тренажёре на гильдейской площади, когда Сладкий Арбуз с компанией устроился рядом и начал поливать грязью Мин Чэна. Это его так взбесило, что он хотел сразу сообщить Мин Чэну, но тот почему-то не отвечал. Боясь, что обидчики скроются, Падающий в сумрак вызвал Лу Ланьтина.

Так что Лу Ланьтин лично застал момент, когда Сладкий Арбуз пинал кролика и таскал его за уши.

Какой тут мог быть спор о невиновности?

Что касается Дун-дун-цзяна, то и к нему Лу Ланьтин не испытывал тёплых чувств. После саркастичного предложения он немедленно лишил его статуса администратора.

Если такой мерзавец, как Сладкий Арбуз, в твоих глазах "хороший человек", значит, ты прекрасно знал о его выходках и потворствовал им?

Конечно, Дун-дун-цзян знал о неуважительном отношении Сладкого Арбуза к вице-президенту. Но он и сам недолюбливал Мин Чэна, поэтому закрывал на это глаза. Услышав слова Лу Ланьтина и лишившись должности, он резко помрачнел.

Осознав, что здесь ему больше не рады, и оставаться неуместно, Дун-дун-цзян поспешно нажал кнопку выхода из гильдии. Он боялся, что если задержится, вице-президент узнает обо всём и подвергнет его насмешкам.

Он не хотел давать Мин Чэну возможности насмеяться над ним.

Он ошибался в людях — некоторые любят добивать упавших, но Мин Чэн не из таких. Даже если бы он не ушёл, Мин Чэн не стал бы его трогать. В конце концов, без прав администратора он мог просто заниматься своими делами, играть в своё удовольствие. Главное — не маячить перед глазами, и тогда Мин Чэн, скорее всего, вообще забыл бы о его существовании.

Мин Чэн вытянул шею, наблюдая, как Дун-дун-цзян уходит, насторожил уши и забегал глазами.

«Хорошо, что догадался уйти сам — хоть сохранил лицо».

Как гласит пословица: «Где есть люди — там есть интриги». Только сегодня Мин Чэн по-настоящему осознал её смысл.

Казалось бы, игра должна приносить радость и расслабление. Разве не приятнее просто весело проводить время с друзьями, выполняя задания? Зачем все эти подковёрные игры? Видимо, людям просто нечем заняться.

Лу Ланьтин, продолжая идти, наклонился и подобрал двух других кроликов, которые всё это время следовали за ними. Теперь у него на руках было три пушистых комочка. Два кролика, увидев Мин Чэна, тут же прижались к нему, зевнули и, закрыв глаза, уснули, устроившись на его теле.

Только Мин Чэн по-прежнему смотрел на Лу Ланьтина широко раскрытыми глазами.

Лу Ланьтин слегка приподнял бровь и отнёс их на свою ферму. Спящих кроликов он уложил в домик, а Мин Чэна оставил на руках, усевшись в кресло для отдыха. Он ткнул пальцем в его лоб и спросил: — Почему не спишь? Испугался?

Мин Чэн не мог ни говорить, ни отправлять сообщения, поэтому только уставился на Лу Ланьтина.

Тот, конечно, не ожидал ответа от кролика и продолжил монолог: — Я помню, у Вэйвэя оба кролика с красными глазами. А ты откуда взялся? Не похоже, что ты из его хозяйства.

Однако, проверив свойства, он ничего не увидел — в отличие от других двух кроликов, у которых отображались клички, уровни и владелец.

Мин Чэн послушно поцарапал его лапкой по тыльной стороне руки, всем видом показывая: «Я новенький».

Лу Ланьтин разглядывал кролика: — Не знаю почему, но твои глаза напоминают мне Вэйвэя — чёрные, блестящие...

«Да-да, это я, Вэйвэй!»

Затем он услышал, как Лу Ланьтин вздохнул и пробормотал: — Сводят меня с ума...

Вроде бы жалоба, но в тоне чувствовались и другие нотки.

«О? Разве мои чёрные глаза некрасивые? Брат Лу предпочитает другой цвет?»

Вдруг Лу Ланьтин поднял его перед собой, и они оказались лицом к лицу. Помолчав, Лу Ланьтин сказал: — Как ты думаешь... я...

«Признаться ему в чувствах? Согласится ли он?»

«Не будет ли это слишком внезапно?»

Кролик шевельнул ушами, выглядывая растерянным — он не понимал, о чём идёт речь.

— Ладно, зачем говорить всё это кролику? Как-то странно.

Мин Чэн в душе: «Эй, парень, почему ты говоришь только половину фразы? Что ты хотел сказать?!»

Лу Ланьтин опустил кролика и отправил Мин Чэну сообщение, но тот не отвечал. Может, он играл в спящем режиме?

Сначала Лу Ланьтин хотел отнести всех трёх кроликов к Мин Чэну, но потом подумал: если они останутся здесь, завтра Вэйвэй придёт за ними.

Руководствуясь скрытыми мотивами, Лу Ланьтин уложил Мин Чэна рядом с двумя другими кроликами, погладил по голове и сказал: — Я выхожу из игры. Завтра ваш хозяин придёт за вами. Спите спокойно.

Вскоре Лу Ланьтин вернулся в дом на ферме и вышел из игры.

Когда на ферме никого не осталось, Мин Чэн нажал кнопку трансформации и снова стал человеком. Он потрогал своё лицо, посмотрел на кнопку и восторженно воскликнул: — Как же здорово! Теперь я могу превращаться в кролика когда захочу!

Хотя это и радовало, Мин Чэн не мог перестать думать о недоговорённых словах Лу Ланьтина. Ему было любопытно, что тот хотел сказать и почему остановился на полуслове.

Мин Чэн взял своих двух кроликов, весело вскочил на метлу и полетел на свою ферму. Устроив малышей, он ответил на сообщение Падающего в сумраке и тоже вышел из игры.

Выбравшись из капсулы, Мин Чэн тут же помчался к родителям сообщить, что снова получил перевод.

Ван Цинсюань и Мин Нин сидели в гостиной и смотрели телевизор.

— Да, мой редкий дикий фрукт продан за такую сумму! Я отправлю несколько больших красных конвертов в семейный чат!

Ван Цинсюань, глядя на сияющего сына, сказал жене: — У Чэнчэна просто фантастическая удача. Он играет всего полгода, а уже столько заработал.

Мин Нин покачала головой: — Не понимаю, зачем люди тратят такие деньги на виртуальные вещи.

— Всё вполне логично, — ответил Ван Цинсюань. — Помнишь старые онлайн-игры? Там одна вещь могла стоить сотни тысяч. Некоторые богачи тратят миллионы, не моргнув глазом. В мире полно денег.

Мин Чэн отправил несколько красных конвертов в семейный чат, а затем отдельно — каждому из родителей. Гордо выпрямившись, он заявил: — В следующем году я сам оплачу свою учёбу!

Родители, видя, как сын заработал шестьдесят тысяч и настаивает на самостоятельности, не стали его отговаривать.

— Хорошо, плати сам. Но карманные деньги мы по-прежнему будем давать. Если что-то останется — откладывай. Можешь попробовать инвестировать, купить какие-нибудь фонды, — сказал Ван Цинсюань. Ребёнок вырос, и пора было учить его обращаться с финансами.

Раздав конверты, Мин Чэн взглянул в окно и вдруг заметил, что идёт снег.

— Папа, мама, смотрите, снег!

Вся семья подошла к панорамному окну, наблюдая, как крупные хлопья медленно опускаются на землю. Мин Нин поправила одежду на сыне: — Начинается метель. Ночью будет очень холодно. Хотя у нас и есть отопление, всё равно укройся потеплее и не открывай окно.

Иногда, когда в доме становилось слишком жарко, Мин Чэн приоткрывал окно, чтобы впустить прохладу.

— Хорошо, — кивнул он. Сегодня он точно не станет открывать окно.

<http://bllate.org/book/12690/1123478>